

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.513
29 June 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ТРИДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
29 июня 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Альфонсо Гарсиа Роблес (Мексика)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 513-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция продолжит рассмотрение пунктов 1 и 2 повестки дня, озаглавленных "Запрещение ядерных испытаний" и "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры при желании любой член может затронуть любой другой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

В списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Индонезии и Швеции.

Г-н ВАЯРАБИ (Индонезия) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне от имени делегации Индонезии горячо поздравить Вас со вступлением на пост Председателя нашей Конференции на июнь месяц. Иметь на посту Председателя, руководящего нашей дискуссией, столь выдающегося и международно известного человека - весьма высокая честь. Ваш богатый опыт и обширные знания получили всеобщее признание, и моя делегация хочет воздать должное Вашему беззаветному служению делу обеспечения мира во всем мире через разоружение. Зная о Вашей приверженности и целеустремленности в утверждении благородных целей разоружения, моя делегация вполне уверена в том, что под Вашим умелым руководством мы добьемся значительного прогресса. Моя делегация хотела бы также выразить признательность Вашему предшественнику, послу Кении Симону Б. арап-Буллугу, который так умело руководил ходом наших обсуждений в апреле.

В сегодняшнем выступлении моей делегации мне хотелось бы затронуть вопросы, касающиеся как ядерного, так и химического оружия. Настоящая сессия Конференции начинается в условиях более благоприятного международного климата в отношениях между ведущими державами, и моя страна приветствует это позитивное обстоятельство. Здесь, в Женеве, мы стали свидетелями возобновления, после ряда шагов сверхдержав навстречу друг другу, двусторонних переговоров по ограничению стратегических вооружений и переговоров по химическому оружию. В настоящее время, помимо происходящих процессов сближения в Европе, таких, как подписание Договора по РСМД, заключение Стокгольмского документа, продолжение Венских переговоров и возобновление Женевских переговоров по ограничению стратегических вооружений, предпринимаются также усилия, направленные на то, чтобы добиться укрепления мира и безопасности в других частях земного шара. Развертываются также усилия по урегулированию кампучийского вопроса, который представляет собой препятствие для установления справедливого и прочного мира и безопасности в регионе. Мы надеемся, что эти позитивные шаги в направлении мира и безопасности повысят перспективы достижения цели разоружения и что эти конструктивные сдвиги в свое время позволят Конференции с новой решимостью предпринять усилия по достижению конечной цели - всеобщего и полного разоружения.

Проблема всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, что имеет весьма кардинальное значение для достижения цели разоружения, обсуждается Конференцией по разоружению с момента ее создания. К сожалению, каких-либо признаков успешного исхода здесь не наблюдается. Другие многосторонние форумы также дают международному сообществу эффективные способы рассмотрения этой проблемы, но и здесь никакого прогресса пока еще не достигнуто. Цель, которую преследовали первоначальные участники при заключении Договора о запрещении испытаний ядерного оружия 1963 года, была четко изложена, среди прочего, в пункте преамбулы этого Договора, где, в частности, о них говорили, что они

(Г-н Ваяраби, Индонезия)

стремятся "достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов", преисполнены "решимости продолжать переговоры с этой целью" и желают "положить конец заражению окружающей человека среды радиоактивными веществами". Государства - участники Договора, не обладающие ядерным оружием, в духе доброй воли присоединились к нему в надежде на то, что задача прекращения испытаний ядерного оружия будет достигнута в ближайшем будущем. К сожалению, как это совершенно ясно, спустя почти 30 лет после подписания этого Договора испытания ядерного оружия все еще продолжаются.

Несмотря на широко распространившуюся уверенность в том, что заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний предотвратило бы разработку новых боеголовок государствами, обладающими ядерным оружием, и еще в большей мере побуждало бы государства, обладающие ядерным потенциалом, не проводить испытаний ядерного оружия, выдвигаются доводы о том, что государствам, обладающим ядерным оружием, нужно иметь возможность разрабатывать новые системы ядерного оружия, с тем чтобы поддерживать убедительность стратегии сдерживания. Политика поддержания такой убедительности в качестве краеугольного камня переговоров, долгосрочной целью которых является заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, стала бы помехой для глобальных усилий, направленных на ликвидацию ядерного оружия раз и навсегда. Как страна - участница движения неприсоединения Индонезия не может мириться с вышеупомянутой практикой, ибо в случае ядерной войны это лишь поставило бы нас перед угрозой уничтожения. Такая политика могла бы также посеять сомнения в том смысле, что договор о всеобъемлющем запрещении испытаний будет предусмотрен только тогда, когда ядерного оружия уже не останется.

В настоящий момент все мы испытываем чувство серьезного разочарования в связи с отсутствием какого-либо международного форума, на котором можно было бы обсудить вопрос о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний. В результате различных позиций, которых придерживаются политические группы на Конференции по разоружению, в течение ряда лет на ней не удается достичь согласия по мандату специального комитета, который занимался бы рассмотрением этих вопросов. Ввиду отсутствия мандата на ведение переговоров в рамках Конференции по разоружению по этому самому вопросу Индонезия, вместе с пятью другими странами, а именно Венесуэлой, Мексикой, Перу, Шри-Ланкой и Югославией в августе 1988 года выступили с инициативой, предложив в качестве одного из возможных путей возвращения этого вопроса в международную повестку дня созвать конференцию по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний. Моя страна рассматривает это как осуществление права, предоставленного ей Договором, который мы неукоснительно соблюдаем, и мы по-прежнему предпринимаем усилия по достижению тех целей, которые ставили перед собой участники при подписании Договора о частичном запрещении испытаний. Другими словами, речь идет о попытке придать импульс процессу, направленному на претворение в жизнь цели разоружения, в соответствии с процессом сближения, переговоров и новых веяний в отношениях между ведущими державами и в дополнение такого процесса.

Эта инициатива получила достаточную поддержку, и в настоящее время от государств-депозитариев требуется созвать конференцию по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний. И если одно государство-депозитарий уже поддержало эту просьбу, то два других явно противятся такому шагу. Мы искренне надеемся, что эти государства-депозитарии примут позитивный подход и выполнят свои обязанности и функции путем проведения консультаций с целью подготовки и созыва такой конференции в ближайшее время, и хотелось бы

(Г-н Ваяраби, Индонезия)

надеяться, что это произойдет до проведения в сентябре 1990 года четвертой конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Такой жест доброй воли со стороны государств-участников стал бы позитивным шагом в верном направлении. Хотя и нереально ожидать немедленных результатов, хотелось бы надеяться, что всестороннее и откровенное обсуждение позволит выявить трудности и, в свою очередь, приведет к достижению сдвигов на Конференции по разоружению, а также позволит ей выполнить свою задачу в связи с ведением переговоров по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний.

Прекращение гонки ядерных вооружений и достижение ядерного разоружения представляют собой два кардинальных вопроса, подлежащих рассмотрению на Конференции по разоружению. В пункте 13 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, указывается, что "долговременный международный мир и безопасность не могут основываться на накоплении запасов оружия военными союзами, а также поддерживаться шатким равновесием сдерживания или доктринами стратегического превосходства". К сожалению, эти слова, которые в ходе первой специальной сессии, посвященной разоружению, были приняты консенсусом почти всеми членами международного сообщества, в настоящее время придаются забвению. Ряд технических достижений и качественных усовершенствований в области ядерных вооружений идет вразрез с голосом значительного числа стран, которые пытаются внести свой вклад в дело установления международного мира и безопасности через ядерное разоружение.

По мере того как мы приближаемся к концу текущего десятилетия, становится ясно, что концепция сдерживания все еще имеет своих приверженцев. По соображениям региональной безопасности испытания и совершенствование ядерного оружия продолжают и будут продолжаться и впредь. Сегодня мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией, когда те страны, которые пытаются содействовать установлению мира и международной безопасности через разоружение, в то же самое время проводят политику, основанную на сдерживании за счет ядерных вооружений, с теми последствиями, о которых я уже говорил.

Действительно, ядерное разоружение является собой чрезвычайно длительный процесс, характеризующийся едва ощутимыми достижениями. Кроме того, следует отдавать себе отчет в том, что прекращение гонки ядерных вооружений и продолжения переговоров по ядерному разоружению нельзя добиться изолированно. Проблема, имеющая столь кардинальное значение для человечества и касающаяся сохранения всей нашей цивилизации, должна по праву быть заботой всех государств.

В сентябре 1990 года здесь, в Женеве, будет проходить четвертая конференция государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. В связи с этим важным событием нам не следует забывать о том, что государства - участники этого Договора, не обладающие ядерным оружием, добросовестно соблюдают его положения. Хотелось бы рассчитывать на то, что как свидетельство своей неизменной приверженности выполнению своих обязательств аналогичным образом будут поступать и государства, обладающие ядерным оружием. Говорят, что заключение Договора по РСМД, а также другие переговоры между сверхдержавами по ограничению ядерных вооружений свидетельствуют об их приверженности этому Договору. В статье IV, а также в восьмом и двенадцатом пунктах преамбулы Договора предусмотрено, в частности, что в духе доброй воли будут вестись переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

(Г-н Ваяраби, Индонезия)

Принимая во внимание чрезмерную разрушительную способность существующих ядерных арсеналов, мы считаем, что вопрос о прекращении гонки ядерных вооружений должен рассматриваться всеми членами международного сообщества в рамках полномасштабных переговоров о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы убеждены в том, что если процесс ядерного разоружения будет развиваться в этом направлении, то мы станем свидетелями конкретной реализации обязательств, изложенных в Договоре о нераспространении.

В ходе работы по созданию режима полного запрещения химического оружия высказывались сомнения в отношении того, добилась ли Конференция ощутимого результата. Утверждается, что избыток технических деталей свидетельствует о том, что нам нужно больше времени. Но можно поставить вопрос и так: улучшение международного политического климата, что является для нас позитивным стимулом, следует рассматривать как возможность ускорить завершение разработки этого режима. Прилагаются значительные усилия по заключению конвенции о полном запрещении химического оружия. В последние несколько лет были тщательно изучены как концептуальные, так и технические аспекты разработки такой конвенции, и мы считаем, что создание соответствующего режима находится в пределах нашей досягаемости. Особой признательности с нашей стороны заслуживают усилия Председателя Специального комитета посла Пьера Мореля, а также пяти председателей рабочих групп по руководству работой Комитета и та приверженность, которую они при этом демонстрируют. В этой связи моя делегация особо поддерживает инициативу обратиться к экспертам с просьбой представить Комитету свои замечания и предложения. Это - полезная практика, которая могла бы обогатить наши дискуссии в связи с разработкой конвенции.

Кардинальное значение для Комитета имеет проблема проверки конвенции. Мы считаем, что создание всеобъемлющего и применимого режима проверки, воплощенного в будущей конвенции, станет своего рода пробным камнем для проверки искренности намерений государств ликвидировать имеющееся у них химическое оружие. Другим не менее важным элементом является порядок уничтожения химического оружия, а также объектов по его производству. Поддающийся проверке порядок уничтожения, гарантирующий полную ликвидацию и запрещение этого оружия, станет одним из источников доверия к будущей конвенции. Данный конкретный раздел проекта конвенции требует практического и проблемного подхода с учетом пожеланий тех, кто действительно хочет поскорее раз и навсегда запретить это чудовищное оружие.

На последней весенней сессии Конференции моя делегация говорила о том, что судить об успехе Конференции в создании такого режима мы можем лишь в том случае, если в конце текущей летней сессии мы увидим воплощение результатов своих усилий в договорной формулировке договора, включенной в "переходящий текст". Следует помнить о том, что результатом состоявшегося в январе этого года в Париже международного форума с участием 149 государств явился обязательный мандат удвоить наши усилия в целях заключения конвенции в самое ближайшее время. Соответствующая техническая информация свидетельствует о том, что в таком тропическом климате, как у нас, защита от химического нападения почти невозможна. Считается также, что устранение последствий такой катастрофы будет чрезвычайно сложной задачей. Это всего лишь две из многих причин, по которым Индонезия, будучи густонаселенной тропической страной, в качестве одной из своих основных целей в области разоружения добивается полного запрещения химического оружия.

(Г-н Ваяраби, Индонезия)

Моя делегация непредвзято и конструктивно рассматривает любую идею или инициативу, которая способствовала бы достижению цели полного запрещения химического оружия. Нам следует поддерживать любую инициативу, которая позволяла бы стимулировать усилия, направленные на завершение разработки глобальной, всеобъемлющей и поддающейся проверке конвенции по химическому оружию, что является предметом переговоров на Конференции по разоружению. Наша готовность позитивно рассмотреть такую инициативу относится также к усилиям, предпринимаемым за рамками Конференции по разоружению, при условии, что они ускорят заключение рассматриваемой на Конференции по разоружению конвенции по химическому оружию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю г-на Ваяраби за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Сейчас я предоставляю слово представителю Швеции послу Хильтениусу.

Г-Н ХИЛЬТЕНИУС (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация уже имела возможность выразить свою глубокое удовлетворение в связи с Вашим вступлением на пост Председателя настоящей Конференции. Однако, прежде чем перейти к теме моего сегодняшнего выступления, мне бы хотелось воспользоваться предоставившейся возможностью и поблагодарить тех коллег, которые покинули нас со времени последнего выступления моей делегации на пленарном заседании, а именно посла Аргентины Кампору, посла Италии Пульезе и посла Шри-Ланки Родриго, и пожелать им всего наилучшего. Я весьма признателен им за их превосходное сотрудничество и желаю им всяческих успехов на их новых ответственных постах.

В повестке дня настоящей Конференции стоит несколько ядерных проблем. И не случайно, что вопрос о запрещении ядерных испытаний является первым пунктом и привлекает к себе больше всего внимания. Однако есть другие достойные внимания ядерные проблемы, по которым, как вследствие текущих международных сдвигов, так и вследствие предстоящих событий, должен быть возможен прогресс и которые требуют от Конференции по разоружению соответствующих мер.

Близится четвертая Конференция государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Это уже ощущается и здесь, на Конференции по разоружению, и на других форумах в области разоружения и нераспространения. Первое заседание Подготовительного комитета, проходившее в мае этого года в Нью-Йорке, оставило впечатление, что среди государств-участников превалирует твердая решимость в отношении необходимости добиться успешного исхода конференции по рассмотрению действия Договора, укрепив тем самым Договор и гарантировав его продление после 1995 года. Как и в случае предыдущих Конференций по рассмотрению действия Договора о нераспространении, тщательному изучению будут, несомненно, подвергнуты действия или бездействие государств, обладающих ядерным оружием в отношении повышения безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Как же обстоит дело с закрепленными в статье VI обязательствами в духе доброй воли вести переговоры в области ядерного разоружения? Разумеется, здесь можно отметить кое-какие позитивные веяния, например Договор по РСМД и переговоры о сокращении стратегических ядерных вооружений. Что же касается такой кардинальной проблемы, как всеобъемлющее запрещение испытаний, то здесь

(Г-н Хильтениус, Швеция)

пока еще не достигнуто никакого прогресса. Сегодня мне хотелось бы обратиться к двум другим ядерным пунктам нашей повестки дня, которые имеют важное значение в этой связи, а именно к вопросу о негативных гарантиях безопасности и к вопросу о радиологическом оружии. На нашем форуме нет необходимости излагать долгую историю вопроса о негативных гарантиях безопасности. Позвольте мне лишь напомнить о том, что в 60-е годы государства, не обладающие ядерным оружием, в ходе переговоров по Договору о нераспространении потребовали гарантий против нападения или угрозы нападения на них с применением ядерного оружия. Это требование было отклонено, и в Договор такое положение не было включено. Состоявшаяся в 1978 году первая специальная сессия ознаменовала собой определенный шаг вперед, ибо все государства, обладающие ядерным оружием, дали односторонние негативные гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Однако с точки зрения государств, не обладающих ядерным оружием, эти гарантии не были удовлетворительны. За единственным исключением, они сочетались с ограничениями и условиями, которые значительно снижали их ценность в качестве средства укрепления безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. В том виде, как они были сформулированы тогда и все еще пребывают сейчас, они подогнаны прежде всего под доктрины безопасности и политические цели самих государств, обладающих ядерным оружием.

Данный вопрос является предметом переговоров на Конференции по разоружению с конца 70-х годов. Как указывал уважаемый посол Пакистана 17 марта в заявлении от имени Группы 21, первоначальные надежды на его решение не оправдались, и процесс его рассмотрения находится в застое.

Впредь до полного уничтожения ядерного оружия Швеция будет неизменно проявлять активный интерес к проблеме негативных гарантий безопасности. И поэтому моя делегация с глубоким сожалением воспринимает сложившуюся ситуацию. Мы считаем, что данный вопрос имеет отношение не только ко всей проблематике нераспространения, но и к нашим национальным интересам в области безопасности. Военная технология, включая разработку новых, все более многочисленных систем доставки ядерного и обычного оружия большой дальности, создает потенциальную новую угрозу для безопасности ряда районов мира, включая Северный регион. Мы считаем, что в данном случае, для того чтобы быть на высоте положения, должны быть приняты меры, которые помогли бы укрепить доверие и вновь подтвердить решимость держать под контролем ход событий в кризисной ситуации. Важными мерами такого рода явились бы безусловные негативные гарантии безопасности. Однако я могу добавить, что, исходя из шведской политики нейтралитета, мы отвергаем идею обеспечения своей безопасности за счет так называемых позитивных гарантий безопасности, что, на наш взгляд, могло бы поставить нас в зависимое положение и спровоцировать вмешательство со стороны других государств.

Наиболее фундаментальным элементом эффективных негативных гарантий безопасности, очевидно, являются связывающие юридические обязательства со стороны государств, обладающих ядерным оружием, ни при каких обстоятельствах не прибегать к применению или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Именно таким простым и ясным должно, в сущности, быть обязательство государств, обладающих ядерным оружием. Что касается правовых рамок негативных гарантий безопасности, то у Швеции имеются серьезные оговорки в отношении идеи международной конвенции, которая возложила бы дополнительные обязательства на государства, не обладающие ядерным оружием. Эти государства не следует принуждать

(Г-н Хильтениус, Швеция)

к принятию любых дополнительных обязательств, если путем присоединения к Договору о нераспространении или к какому-либо договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия, или каким-либо иным подлежащим определению юридически связывающим способом они уже обязались не разрабатывать или каким-либо иным образом не приобретать ядерное оружие.

Существующие гарантии характеризуются значительными расхождениями, которые необходимо устранить и заменить объективным критерием, с тем чтобы удовлетворить законные требования государств, не обладающих ядерным оружием, в отношении безопасности. Настаивать на исключениях - это все равно, что пытаться оправдать применение, при определенных обстоятельствах, ядерного оружия против государства, не обладающего ядерным оружием. В этой связи мне хотелось бы заострить внимание на двоякого рода исключениях, а именно в отношении государства, не обладающего ядерным оружием, которое либо ядерное оружие имеет на своей территории, либо участвует в какой-либо военной операции в союзе или в сотрудничестве с другим государством, обладающим ядерным оружием. Как уже неоднократно отмечалось, подобные исключения создают значительную неопределенность в связи с точной сферой применения этих гарантий и оставляют возможность для субъективных толкований со стороны государств, обладающих ядерным оружием.

В Заключительной декларации третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении фигурирует следующее положение, касающееся работы на Конференции по разоружению по вопросу о негативных гарантиях безопасности:

"Учитывая консультации и переговоры в отношении эффективных международных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, проходящие в рамках Конференции по разоружению на протяжении нескольких лет, Конференция выражает сожаление в связи с тем, что поиски общего подхода, который можно было бы включить в международный юридически обязательный документ, оказались безуспешными. Конференция принимает к сведению неоднократно излагавшееся намерение Конференции по разоружению неустанно изучать пути и средства преодоления трудностей, встречающихся в ее работе, и проводить переговоры по вопросу об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. В этой связи Конференция призывает все государства, и особенно государства, обладающие ядерным оружием, продолжать в рамках Конференции по разоружению переговоры, направленные на поиск приемлемого для всех общего подхода, который можно было бы включить в международный документ юридически обязательного характера".

Для того чтобы в констатирующей части Заключительной декларации Конференции по рассмотрению действия Договора 1990 года зафиксировать какие-либо конкретные результаты, а не просто новые призывы к действиям, времени остается не так уж много. Пожалуй, у нас есть необходимые предпосылки для достижения прогресса: в работе Специального комитета участвуют все пять государств, обладающих ядерным оружием, причем они признают законность требований государств, не обладающих ядерным оружием, относительно негативных гарантий безопасности. Сегодня пересматриваются и перерабатываются старые концепции и принципы, касающиеся разоружения и проблем безопасности. И сейчас всем соответствующим государствам, обладающим ядерным оружием, уже пора предпринять столь долгожданный шаг и дать эффективные и обязующие гарантии ни при каких обстоятельствах не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

Вторым вопросом, на котором мне хотелось бы сегодня остановиться, является вопрос о запрещении нападений на ядерные объекты, которым занимается Контактная группа В Специального комитета по радиологическому оружию. Несмотря на весьма умелое и энергичное руководство Председателя Контактной группы представителя Нидерландов г-на Йеверса, нет никаких признаков сближения кардинального противоположных точек зрения по ключевым вопросам.

С вашего позволения в качестве отправной точки я вновь хотел бы обратиться к Заключительной декларации третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, в которой отмечается то обстоятельство, что нападения на ядерные объекты могли бы повлечь за собой серьезную опасность вследствие высвобождения радиоактивности. Конференция по рассмотрению действия Договора отметила то обстоятельство, что этот вопрос находится на рассмотрении на Конференции по разоружению, и призвала все государства к сотрудничеству в целях скорейшего завершения такого рассмотрения. С момента включения в повестку дня пункта по радиологическому оружию Швеция решительно выступает за включение запрещения нападений на ядерные объекты в будущий договор по радиологическому оружию, с тем чтобы поставить перед переговорами конкретную и конструктивную цель.

Сегодня я не намерен всесторонне освещать позицию Швеции по данному вопросу. Вместо этого мне хотелось бы остановиться на нескольких конкретных моментах, которые затрагивались в ходе весенней сессии в Контактной группе В и в выступлениях на пленарных заседаниях. Моя делегация твердо убеждена в том, что основная цель рассмотрения данного пункта повестки дня должна заключаться в запрещении массового уничтожения посредством радиоактивного излучения. При выработке своей позиции Швеция пыталась предложить реалистический и осуществимый подход, который был бы приемлем для всех стран и вел бы к глобальному запрещению, что позволило бы реально уменьшить опасность нападений на ядерные объекты.

Конечно, можно было бы удовлетвориться более упрощенным подходом, выступив в поддержку договора о запрещении нападений на любой объект, который так или иначе связан с работой с ядерным материалом. И тогда отпала бы необходимость в сложных технических дискуссиях по вопросу о том, что же в действительности имеется в виду под ядерным материалом, и можно было бы отказаться от концепции критерия массового уничтожения. Однако моя делегация испытывает сомнения в связи с реалистичностью запрещения, не основанного на критерии массового уничтожения.

В ходе весенней сессии в центре дискуссий вновь находилась проблема сферы охвата. Затрагивались принципиальные вопросы, касающиеся обсуждаемых в настоящее время трех альтернатив. Должен ли договор такого рода запрещать всякие нападения на тот или иной ядерный объект? Должны ли быть запрещены все нападения на ядерные объекты, подпадающие под какую-либо из категорий, охватываемых этим договором? Или же нарушение договора должны представлять собой только те нападения на ядерные объекты, охватываемые договором, которые действительно ведут к распространению радиоактивного материала?

Как я только что сказал, Швеция считает первый вариант нереалистичным. Концепции, связанные с двумя последними вариантами, в большей степени согласуются друг с другом. Запрещение всех нападений на объекты, охваченные договором, предполагает создание вокруг соответствующих объектов заповедных или защитных зон. В принципе, Швеции нетрудно дать согласие на создание таких районов. Однако создание заповедных зон связано с возникновением кое-каких

(Г-н Хильтениус, Швеция)

проблем, которые уже обсуждались на наших переговорах. Например, если энергетический реактор прямо связан с военной деятельностью противника, обеспечивая энергоснабжение, то будет ли такой реактор представлять собой законную военную цель в соответствии с международным правом войны. С учетом высокой точности поражения, которая присуща современному оружию, электроэнергоснабжение может быть прервано без нападения на сам реактор, т.е. практически без какого-либо риска катастрофических радиологических последствий. В случае же создания заповедной зоны нам придется или исключить этот вариант, или столкнуться со сложной проблемой определения конфигурации и размеров либо заповедной зоны вообще, либо заповедных зон для каждой отдельной установки.

Исходя именно из этого, Швеция внесла предложение о сфере охвата договора, которое предусматривает абсолютную ответственность нападающего за обеспечение того, чтобы никакое нападение не осуществлялось таким образом, когда это было бы сопряжено с катастрофическими радиологическими последствиями. Государство - участник договора должно будет соответствующим образом проинструктировать свой командный состав, например, посредством военных уставов.

В своей позиции по данному конкретному вопросу, касающемуся сферы охвата, Швеция исходит больше из технических соображений, чем из соображений принципа. Мы готовы выслушать предложения других делегаций в отношении путей решения этих проблем. В этой связи мне хотелось бы особо отметить документ CD/331 от 13 сентября 1982 года, представленный Федеративной Республикой Германии, в котором частично затрагивается данный вопрос. Как указывается в этом документе, по вполне очевидным причинам защитные зоны должны быть свободны от военных установок и других законных военных целей. Отмечая такие проблемы, как наличие разных норм безопасности в различных государствах, и тот факт, что в одних странах отмечается высокая плотность ядерных установок, тогда как в других странах они расположены на значительном удалении друг от друга или имеются в весьма небольшом количестве, в документе делается вывод о том, что "сомнительно, удастся ли действительно в ближайшем будущем создать защитные зоны".

Делегация Швеции допускает, что запрещение оружия до его разработки и развертывания, пожалуй, имеет важное значение. В сущности такие соглашения перекрывают целые области потенциальной гонки вооружений. Однако мы не согласны с теми, кто хочет распространить эту точку зрения на радиологическое оружие в "традиционном" смысле, ибо мы считаем, что даже теоретически, даже в отдаленной перспективе будет невозможно производить радиологическое оружие. Договор же о радиологическом оружии, ограниченный "направлением А", был бы по сути дела лишь эфемерной победой Конференции по разоружению. Это было бы еще более очевидно, если бы в то же время запрещение радиологической войны не охватывало нападения на ядерные объекты, ибо это реальная опасность, которая уже существует сегодня и которая вызывает у людей беспокойство.

Таким образом, неотложная задача запрещения нападений на ядерные объекты не может рассматриваться как второстепенный вопрос. Напротив, рассмотрением этого вопроса Конференция по разоружению продемонстрировала свое стремление к решению истинной проблемы в области безопасности, с которой сталкиваются и которую глубоко осознают сегодня многие государства. По мнению моей делегации, это стремление не может не способствовать укреплению престижа Конференции по разоружению.

(Г-н Хильтениус, Швеция)

Предотвращение вертикального и горизонтального распространения ядерного оружия имеет чрезвычайно важное значение для безопасности и стабильности в мире. Достижению этой цели может способствовать принятие нескольких мер. Одной из них является, безусловно, заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Другой мерой является соглашение о радикальных сокращениях стратегических арсеналов. Однако есть и другие меры, которые могут способствовать достижению этой цели. В своем сегодняшнем выступлении я упомянул две из них: совершенствование негативных гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, и содержательный договор о запрещении радиологической войны. Настало время предпринять решительные усилия, с тем чтобы достичь согласия и по этим пунктам нашей повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Швеции за его выступление. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация?

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я попросил слова, для того чтобы внести ясность в то, что, как мне представляется, является серьезным недоразумением. Если я правильно понял выступление уважаемого коллеги из Индонезии, а я полагаю, что это так и есть, то он заявил, что два государства-депозитария выступают против созыва конференции по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний. Насколько мне известно, дело обстоит отнюдь не так. Поскольку о созыве такой конференции попросило необходимое число участников, Соединенные Штаты готовы выполнить свои обязанности в качестве государства-депозитария. Мы уведомили все государства-участники о намерении депозитариев провести такую конференцию, и мы консультируемся с другими государствами-депозитариями относительно созыва такой конференции. И, разумеется, не должно быть никаких сомнений в том, что мы будем надлежащим образом выполнять возложенные на нас обязанности в качестве депозитария Договора о частичном запрещении испытаний.

Мисс СОУЛСБИ (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Как представителю одного из государств - депозитариев Договора о частичном запрещении испытаний мне также, вероятно, следует сказать несколько слов. Я считаю, что есть очевидная разница между национальной политикой того или иного государства и обязанностями государства-депозитария. Что касается Соединенного Королевства, то мы четко сформулировали весьма значительные оговорки в связи с целесообразностью созыва конференции по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний с целью его преобразования в договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Однако как государство-депозитарий мы столь же четко заявили о том, что мы намерены в полной мере исполнить свои обязанности в качестве государства-депозитария; более того, как вы только что слышали, все три государства-депозитария уже предприняли ряд шагов в этом направлении. Можно было бы еще добавить - это мое личное мнение, - что в своих высказываниях уважаемый заместитель руководителя делегации Индонезии, как я считаю, не учитывает только что отмеченную мною разницу, и для того, чтобы не было никаких причин для недоразумений, я и сочла необходимым разъяснить нашу позицию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сейчас я предлагаю рассмотреть просьбу Ганы об участии в пленарных заседаниях Конференции и в работе вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4, 6 и 8 повестки дня. Записка Ганы была распространена в начале прошлой недели, и от членов не поступило каких-либо замечаний. В связи с этим мы могли бы принять решение по этой просьбе, не прибегая к созыву неофициального заседания, исходя из того, что это не представляет собой прецедента на будущее.

Я предлагаю Конференции рассмотреть содержащийся в документе CD/WP.368 проект решения, касающийся просьбы Ганы. Если не будет возражений, я буду считать, что оно принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Члены Конференции помнят о том, что на пленарном заседании 13 июня с.г. секретариат распространил сообщение Председателя Подготовительного комитета третьей Конференции участников Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения по рассмотрению действия Договора. В своем сообщении он ссылается на пункт 23 доклада Комитета, в котором, "напоминая просьбу, содержащуюся в Заключительном документе второй Конференции участников Договора по рассмотрению действия Договора в связи со статьей V, Подготовительный комитет постановил обратиться к Конференции по разоружению с просьбой незамедлительно приступить к рассмотрению будущих мер в области разоружения в целях предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в его недрах. В связи с этим Подготовительный комитет постановил обратиться к Конференции по разоружению с просьбой дать возможность государствам-участникам, не являющимся членами Конференции по разоружению, участвовать в этом рассмотрении в соответствии с правилами процедуры".

После проведения консультаций с членами, как представляется, достигнут консенсус в отношении того, что Конференция должна рассмотреть этот вопрос на неофициальном заседании, которое должно быть проведено во вторник, 18 июля, сразу же после пленарного заседания, с учетом того, что если эти прения не будут завершены, то они будут продолжены еще на одном неофициальном заседании в четверг, 20 июля, также после дневного пленарного заседания.

Если нет замечаний, то я буду считать, что Конференция согласна с предложенной процедурой.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Что касается участия государств - участников Договора, которые не являются членами Конференции, то секретариат письменно проинформирует их о принятом сегодня решении, с тем чтобы при желании они могли представить свои просьбы об участии не позднее чем к 11 июля. Эти просьбы будут рассмотрены Конференцией в соответствии с ее Правилами процедуры.

Сейчас мне хотелось бы коснуться расписания заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Это расписание было подготовлено после консультаций с моим преемником и председателями специальных комитетов.

(Председатель)

Как обычно, оно носит сугубо ориентировочный характер и, в случае необходимости, может быть изменено. Если не будет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Расписание принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Через несколько мгновений я закрою 513-е пленарное заседание Конференции по разоружению - наше шестое и последнее заседание в июне 1989 года.

В связи с этим я считаю уместным еще раз напомнить вам о том, что в своей Заключительной декларации 1985 года третья Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора призвала все государства, обладающие ядерным оружием, незамедлительно принять участие в неотложных переговорах и заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний на настоящей Конференции по разоружению.

Мне бы хотелось также обратить внимание, с тем чтобы мы могли учитывать это в остающиеся два месяца работы сессии 1989 года, на "твердое намерение", прозвучавшее в прошлом году в Специальном комитете по всеобъемлющей программе разоружения и содержащееся в его докладе Генеральной Ассамблее, завершить разработку программы "для ее представления Генеральной Ассамблее самое позднее на ее сорок четвертой сессии". Я надеюсь, что мы сможем достигнуть этой благородной цели.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 4 июля, в 10 час. 00 мин. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.